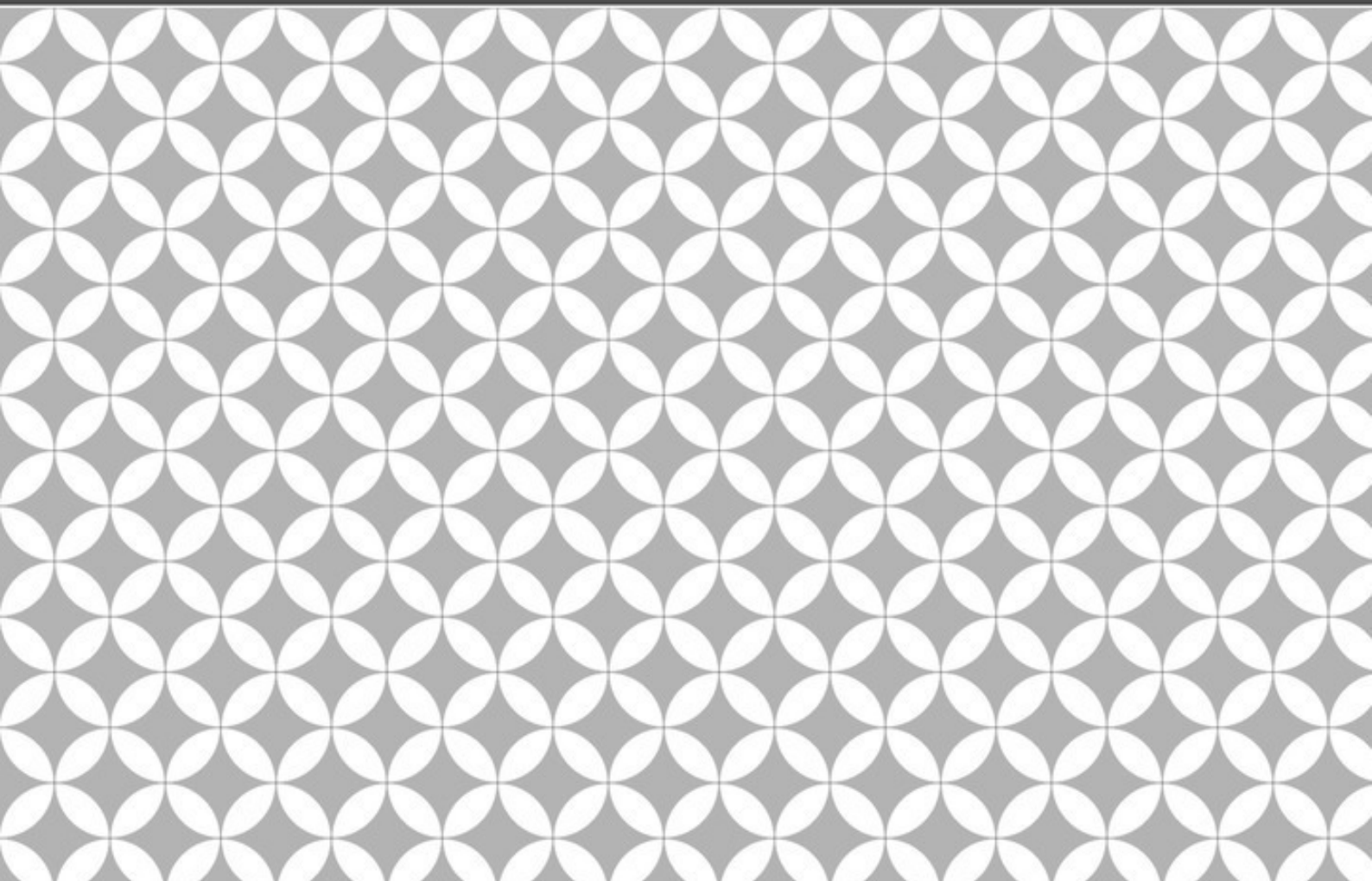

Федор ИВАНОВ

*Две
небольшие
пьесы*

Федор Иванов

Две небольшие пьесы

«Издательские решения»

Иванов Ф.

Две небольшие пьесы / Ф. Иванов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838731-9

Вниманию читателя предлагаются две небольшие пьесы для драмкружка. Играть их можно начиная со старших классов школы. Есть возрастные роли. Поставить можно как лирические драмы.

ISBN 978-5-44-838731-9

© Иванов Ф.
© Издательские решения

Содержание

Тили-тили тесто	6
Сцена первая	6
Сцена вторая	8
Сцена третья	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Две небольшие пьесы

Федор Иванов

© Федор Иванов, 2017

ISBN 978-5-4483-8731-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тили-тили тесто

Сцена первая

Отец, Мама, Настя, Саша.

(Комната, стол, стулья. На столе еда, салфетки и т.д...)

Отец, при галстукe, расхаживает по комнате. Мама хлопочет у стола.

Входят Настя и Саша.)

Настя. Дорогие мои, познакомьтесь... Вот Саша, любите его и жалуйте, как меня, и даже еще больше!

Саша. (застенчиво) Здравствуйте. Очень приятно.

Отец. Очень, очень приятно, молодой человек. Наконец-то у Насти появился кавалер! Как мы вас ждали! С четырехлетнего возраста! То есть, когда Насте было четыре года, мы уже начали о вас думать!

Настя. Папу зовут Анатолий Васильевич,

а маму Клавдия Дмитриевна.

Сашенька, пусть моя семья станет и твоей тоже!

Анатолий Васильевич. Саша, вы учитесь или работаете?

Клавдия Дмитриевна. Подожди с вопросами, Толя! И куда ты все время торопишься? Все-то тебе узнать хочется поскорее. Вначале накорми, а потом расспрашивай. Садитесь, дети, за стол. Все готово, ждали только вас.

(Саша подходит к столу
и пытается сесть мимо стула.)

Настя. (подхватывает его) Не дам упасть. И не старайся.

Саша. Извините. Я близорук. И вообще, зря вы так обрадовались! От меня одни только убытки.

Настя. Перестань. От тебя одни только прибыли, барыши и доходы.

Анатолий Васильевич. Ешьте, дети. Угощайтесь! Начинайте с салатов. У нас салаты четырех видов. Саша, вам какого положить? «Оливье», крабового или свеклы под майонезом? А, может, вы любитель морковки? Очень полезно для зрения!

Саша. Не беспокойтесь, пожалуйста. Я сам.

(Берет салат ложкой из самой дальней тарелки, несет руку через стол.

Роняет салат на скатерть.)

Саша. Какой я неловкий. Извините.

Клавдия Дмитриевна. Ничего страшного. Вам просто неудобно. Позвольте, я сама вам положу. (накладывает полную тарелку)

Анатолий Васильевич. Так вы учитесь или работаете?

Саша. Работаю. В библиотеке.

Анатолий Васильевич. Книжки выдаете?

Настя. Он специалист по библиотечному делу. Книговед!

Клавдия Дмитриевна. Какая интересная работа! Ну, что же дети, хозяйничайте, а мы пойдем к соседям смотреть кино... Они новый телевизор купили и пригласили нас на первый просмотр,

Анатолий Васильевич. Клава, не деликатничай. По-русски это значит «обмыть»!

Клавдия Дмитриевна. Толя, не придирайся! Суть одна. Мы уходим, а вам задание: съесть все, что стоит на столе. Вон Саша какой бледный да худой. Ну, ничего, у меня живо

поправитесь. Через полгода сами себя не узнаете. Так, смотрите, все съешьте. Не люблю, когда остается! Мы уходим!

Анатолий Васильевич. Клава, не забегай вперед, не спеши. Что такая торопливая! Ты готова?

Клавдия Дмитриевна. Конечно, готова. Пошли?

Анатолий Васильевич. Иди, я сейчас!

(Саше) Похоже, молодой человек, вы звука своего голоса боитесь! Мне, с одной стороны, понравилось, что вы вежливый, культурный, но уж больно вы блеклый, линиялый какой-то... Ластиком подтертый! Вы уж, пожалуйста, не обижайтесь на старика!

Саша. Я не обижаюсь. Вы правду говорите. На правду не обижаются.

Анатолий Васильевич. Э, молодой человек, не скажите. Именно на правду-то и обижаются! Злятся и лезут из кожи, если упрек справедлив! Вы с парашютом не прыгали?

Саша. Нет.

Анатолий Васильевич. Зря. Вам было бы полезно. Как ступень к возмужанию.

Ну, хотя бы физкультуру по утрам делаете? Небось, любите поспать, ленитесь?

Саша. Ленюсь. Да и желания к этому не чувствую. Какой из меня спортсмен?

Анатолий Васильевич. Давайте вместе по утрам бегать? Потом вы запишитесь на какую-нибудь борьбу! Надо соответствовать веку!

Саша. Не надо! Мне не нравится этот век, и я не хочу ему соответствовать!

Анатолий Васильевич. А как насчет боевых видов спорта? Я в молодости борцом был! Ох, и нравилось мне это дело: бросить соперника на пол неожиданным приемчиком, перевести в партер, потом дожать... Гм!..Ну, мне пора бежать, соседи ждут. Потом поговорим!

Клавдия Викторовна. (от двери) Ты его еще в Чечню пошли! Мы идем или не идем, разговорчивый ты наш!

(Выходят.)

Сцена вторая

Саша и Настя.

Настя. Ну, как тебе мои родители? Понравились?

Саша. Замечательные, радушные, теплые люди. Теперь понимаю, в кого ты такая.

Настя. Какая?

Саша. Хорошая!

Настя. Хочешь посмотреть телевизор?

Саша. Нет лучше включи радио.

(Настя включает приемник. Звучит реклама: «Ваши волосы, вымытые шампунем «Джонсон энд Джонсон»

сделают вас неотразимой!»)

Саша. А, по-моему, самый неказистый цветок совершеннее самого прекрасного человека!

Настя. Ты мизантроп!

Саша. Вовсе нет. Я люблю людей, вернее, то хорошее, что есть в людях. Может быть, мысли о несовершенстве человека возникают как сопротивление назойливой рекламе, хриплому воплю: «купи меня», который раздается отовсюду? Как хорошо, что цветы молчат. Красота молчалива.

Настя. Ну, ты просто Бодлера цитируешь. Он призывал любимую: «Молчи и будь прекрасна!»

Саша. А еще мне неприятно зазнайство, человеческая спесь, противопоставление себя всему остальному миру. Ведь живая и неживая природа едины. Об этом еще Владимир Иванович Вернадский писал! Только люди не желают слышать своих лучших сынов... А если услышат, то жгут на кострах или смеются над ними.

Почему человек выдумал про себя, что он прекраснее цветка, подвижнее воды, тверже камня? Легче птицы, выносливее волка, вернее собаки, доброжелательнее дельфина?

Ты читала...

Настя. Нет, Сашенька. Мне теперь и читать-то ничего не надо: ты расскажешь. По-моему тебе все на свете известно...

Саша. Что, ты Настенька! Ум ограничен! Меня угнетает ощущение бесконечности знания. Мудро сказал народ: «Век живи, век учись, дураком помрешь!»! Понимаешь, в вере есть абсолют. Я уверовал, и все тут! А вот в знаниях ничего абсолютного нет. Есть только дорога, на которой открываются одна за другой все новые и новые тайны! Знания это дорога!

(Пауза.)

Саша. (тихо) Ты еще не устала от меня?

Настя.. Нет! И никогда не устану. Ты мой. Своя ноша не тянет!

Саша. Но у меня столько недостатков. Какой из меня муж?

Настя. Ты будешь замечательным мужем. Ты самый лучший. Чемпион, лидер, суперпупер. Намбер уан! Я вижу, как вокруг тебя разливается сияние!

Саша. Северное, ледяное?

Настя. Нет. Очень южное, теплое, желто-золотое, сладкое. (целует его)

Саша. Какая ты мечтательница, Настенька. Фантазерка! Боже, я недостойн тебя. ведь ты меня всего выдумала! Ты уверена, что любишь именно меня?

Настя. Конечно. Кого же еще мне любить?

Саша. Придуманный тобой образ, твои фантазии...

Настя. Скажешь, тоже! Этак, можно договориться, что весь мир наша фантазия! Я хоть не такая умная, как ты, но и то знаю: наш мозг, наше сознание воспринимает мир опосредо-

ванно, через органы чувств. И мой мозг сейчас воспринимает лишь твое отражение на сетчатке. И ты так же видишь меня. Мы все отражения друга друга, один в другом! Но я люблю не отражение, а тебя настоящего, твое сердце люблю, твой голос... Саш, вот ты говоришь, что в знаниях нет абсолюта, поэтому обладание ими не может дать человеку счастья... Я тебя правильно поняла?

Саша. Да! Правильно.

Настя. Скажи, а в любви есть абсолют?

Саша. Есть. Есть, пока любовь не ушла. К сожалению, это чувство куда менее прочное, чем вера, чем уважение простое. Люди слишком быстро разочаровываются друг в друге и теряют любовь... Вера стоит над Бытом, а Любовь, увы, вписана в бытовой круг...

Был такой психолог, Рубинштейн! Он дал очень мудрое определение любви, дословно не помню, но смысл такой: «Любовь это утверждение неповторимости другого человека...» Чувствуешь? Получается, что любовь это и есть вера! Сходится одна с другой! Я, по крайней мере, именно так понимаю эти его слова...

Сцена третья

Настя, Саша, Эдик-боксер

(Звонок в дверь.)

Настя. Погоди, открою, может, родители вернулись?

Идет к двери, открывает.

Отодвинув Настю, в комнату быстро проходит молодой человек,
лет двадцати трех.)

Эдик. Ксюшка, привет!

Опять заседаешь с этим огрызком!?

(Саша опускает глаза. Руки его бессильно висят, как плети, плечи свернуты.

Настя поджимает губы.

Гневно смотрит на Эдика.)

Настя. А кто тебя, собственно, звал сюда?

Эдик. (хохочет) Анатолий Васильевич.

Настя. Неправда. Не ври. Папа тебя на дух не переносит.

Эдик. (серьезно) Я захожу, когда хочу и куда хочу. Ты ведь меня знаешь еще со школы.
Неужели еще не привыкла?

Настя. К сожалению, знаю, но не привыкла! Наглость второе счастье! Заходишь без
спроса..., словно налетчик какой-нибудь... Может, у тебя и отмычка есть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.